

Хорошо, да худо. Русская народная сказка

1.

Ехали барин и мужик. «Мужик, откуда ты?» — «Издалеча, бачка». — «А откуда?» — «Из города Ростова, а барина Толстова». — «А велик ли город?» — «Не мерил». — «А силен?» — «Не боролся». — «А за чем ехал?» — «За покупкой дорогюю: за мерою гороха». — «Вот это хорошо!» — «Хорошо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Ехал пьяный, да рассыпал». — «Вот это худо!» — «Худо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Рассыпал-то меру, а подгреб-то две!» — «А вот это-то хорошо!» — «Хорошо, да не дюже!» — «Да что ж?» — «Посеял, да редок». — «Вот это худо!» — «Худо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Хоть редок, да стручист!» — «Вот это хорошо!» — «Хорошо, да не совсем!» — «А что ж?» — «Поповы свиньи повадились горох топтать, топтать — да и вытоптали». — «Этак худо!» — «Худо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Я поповых свиней убил да два чана свежины насолил». — «Вот это хорошо!» — «Хорошо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Поповы собаки повадились свежину таскать, таскать — да повытаскали». — «Вот это худо!» — «Худо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Я тех собак убил да жене шубу сшил!» — «Вот это хорошо!» — «Хорошо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Пошла моя шельма жена мимо попова двора; поп-то узнал да шубку снял». — «Вот это худо!» — «Худо, да не дюже!» — «А что ж?» — «Я с попом судился, судился, сивого мерина да рыжую коровку цап-царап! Мое-то дело и выгорело!»

2.

Повстречались два мужика. «Здорово, брат!» — «Здорово!» — «Откуда ты?» — «Из Ростова». — «Не слыхал ли что нового?» — «Не слыхал». — «Говорят, ростовскую мельницу сорвало?» — «Нет; мельница стоит, жернова по воде плавают, на них собака сидит, хвост согнувши, — повизгивает да мукулизывает...» — «А был на ростовской ярманке?» — «Был». — «Велика?» — «Не мерил». — «Сильна?» — «Не боролся». — «Что ж там почем?» — «Деньги по мешкам, табак по рожкам, пряники по лавкам, калачи по санкам». — «А ростовского медведя видел?» — «Видел». — «Каков?» — «Серый!» — «Не бредь! Это волк». — «У нас волк по лесу побегивает, ушми подергивает!» — «Это заяц!» — «Черта ты знаешь! Это трус!» — «У нас то трус, что на дубу

сидит да покаркивает». — «Это ворона!» — «Чтоб тебя лихорадка по животу порола!»

3.

«Афонька! Где был-побывал, как от меня бежал?» — «В вашей, сударь, деревне — у мужика под овином лежал». — «Ну, а кабы овин-то вспыхнул?» — «Я б его прочь отпихнул». — «А кабы овин-то загорелся?» — «Я бы, сударь, погрелся». — «Стало, ты мою деревню знаешь?» — «Знаю, сударь». — «Что, богаты мои мужички?» — «Богаты, сударь! У семи дворов один топор, да и тот без топорища». — «Что ж они с ним делают?» — «Да в лес ездят, дрова рубят; один-то дрова рубит, а шестеро в кулак трубят». — «Хорош ли хлеб у нас?» — «Хорош, сударь! Сноп от снопа — будет целая верста, копна от копны — день езды». — «Где ж его склади?» — «На вашем дворе, на печном столбе». — «Хорошее это дело!» — «Хорошо, да не очень: ваши борзые разыгрались, столб упал — хлеб в лохань попал». — «Неужто весь пропал?» — «Нет, сударь! Солоду нарастили да пива наварили». — «А много вышло?» — «Много! В ложке растирали, в ковше разводили, семьдесят семь бочек накатили». — «Да пьяно ли пиво?» — «Вам, сударь, ковшом поднести да четвертным поленом сверху оплести, так и со двора не свести». — «Что ж ты делал, чем промышлял?» — «Горохом торговал». — «Хорошо твое дело!» — «Нет, сударь, хорошо, да не так», — «А как?» — «Шел я мимо попова двора, выскочили собаки, я бежать — и рассыпал горох. Горох раскатился и редок уродился». — «Худо же твое дело!» — «Худо, да не так!» — «А как?» — «Хоть редок, да стручист». — «Хорошо же твое дело!» — «Хорошо, да не так!» — «А как?» — «Повадилась по горох попова свинья, все изрыла-перепортила». — «Худо же, Афонька, твое дело!» — «Нет, сударь, худо, да не так». — «А как?» — «Я свинью-то убил, ветчины насолил».

«Эй, Афонька!» — «Чего извольте?» — «С чем ты обоз пригнал?» — «Два воза сена, сударь, да воз лошадей». — «А коня моего поил?» — «Поил». — «Да что же у него губа-то суха?» — «Да прорубь, сударь, высока». — «Ты б ее подрубил». — «И так коню четыре ноги отрубил» — «Ах, дурак, ты мне лошадь извел!» — «Нет, я ее на Волынский двор к собакам свел». — «Ты никак недослышишь?» — «И так коня не сыщешь». — «Жену мою видел?» — «Видел». — «Что ж, хороша?» — «Как сука пестра». — «Как?» — «Словно яблочко наливное».

4.

«Брат, здорово!» — «Брату челом!» — «Откуда?» — «Из города Ростова». — «А как же сказали: в нашем ростовском государстве озеро выгорело?» — «Выгорело — не выгорело! Пошел я сегодня, пришел вчера, случилось мне идти мимо того озера; там я видел: окуни сотлели, ерши погорели, а щучьи головы словно головни лежат». — «Да правда ль это?» — «Правда — не правда, а что видел, то и сказываю». — «А с чем в город ездил?» — «Ездил, брат, с овсом; мешки-то на беду завязал плохо; овес мой сыпался да сыпался, чуть не весь рассыпался». — «Худо ж твое дело!» — «Худо, да не само; рассыпал меру, да две нагреб». — «Хорошо ж твое дело!» — «Хорошо, да не само; овес-то у меня в городе украли». — «Худо ж твое дело». — «Худо, да не само; я воров поймал, да деньги взял». — «Хорошо ж твое дело!» — «Хорошо, да не само; денег-то всего три алтына». — «Худо ж твое дело!» — «Худо, да не само; на те деньги я купил калач». — «Хорошо ж твое дело!» — «Хорошо, да не само; я калач съел и стал ни сыт, ни голоден». — «Худо ж твое дело!» — «Худо, да не само; в городе нашел я работу». — «Хорошо ж твое дело!» — «Хорошо, да не само; на работе меня били, больно колотили». — «Худо ж твое дело!» — «Худо, да не само; я теперь дороже стал: ведь за битого двух небитых дают, да и то не берут!»

5.

«Где ты, брат, был?» — «В Боровичах на торгу». — «Что по чему?» — «Рожь да овес по мешкам, а деньги по кошням». — «Ладно, брат!» — «Ладно, да не совсем». — «А что ж таково?» — «Ехал я рекою да рожь подмочил». — «Худо, брат, худо!» — «Да не то-то, брат, худо!» — «А что ж таково?» — «Я солоду нарастил да пива наварил». — «Ладно, брат, ладно!» — «Да не то-то, брат, ладно!» — «А что ж таково?» — «Пришли свиньи да все пиво выпили». — «Худо, брат, худо!» — «Да не то-то, брат, худо!» — «А что ж таково?» — «Я свиней-то убил да чан мяса насолил». — «Ладно, брат, ладно!» — «Да не то-то, брат, ладно!» — «А что ж таково?» — «Пришли кошки, все мясо поели». — «Худо, брат, худо!» — «Да не то-то, брат, худо!» — «А что ж таково?» — «Я кошек убил, жене шубку сшил». — «Ладно, брат, ладно!» — «Да не то-то, брат, ладно!» — «А что ж таково?» — «Пришли воры да шубку украли». — «Худо, брат, худо!» — «Да не то-то, брат, худо!» — «А что ж таково?» — «Я воров изловил, в тюрьму засадил». — «Ладно, брат, ладно!» — «Да не то-то, брат, ладно!» — «А что ж таково?» — «Воры из тюрьмы ушли да деревню сожгли».

6.

Жил-был барин в городе; приехал к нему из деревни староста. «Это ты, Василий Петров?» — спрашивает барин. «Я, батюшка-барин!» — «Не привез ли ты от матушки письма?» — «Письмеца нет, только одна грамотка». — «Что же в ней прописано?» — «Да, вишь, прогневили господу бога, ваш перочинный ножичек изломали». — «Как же вы его изломали?» — «С вашего иноходца кожу снимали; ножичек-то мал, я его и сломал». — «Да разве мой конь помер?» — «Нет, подох». — «Как же он издох?» — «Не он наперед подох, а ваша матушка, батюшка-барин!» — «Ужли и матушка померла?» — «Да как у Фомки овин горел, она в те поры сидела в каменном доме в верхнем этажу, а форточка пошла была: искорка ей на ногу скакнула, барыня упала, да ногу-то и свихнула». — «А ты, дурак, чего не поддержал?» — «Батюшка-барин! Она хлебом-солью откормлена. В кое место падет, меня убьет!» — «Ты бы таковской и был! Отчего ж у Фомки овин загорелся?» — «Не он наперед загорелся, а ваша новая конюшня». — «Что от нее осталось?» — «Три столба воротных да с вороного коня подуздочек». — «Как же она загорелась?» — «Да не она, батюшка-барин, загорелась, а ваша новая мельница». — «Как, и новая мельница сгорела?» — «Да, батюшка-барин, сгорела! Прогневили мы господу бога». — «Что ж от нее осталось?» — «Вода да камень остались: камень-то начетверо разорвало, а все уцелел; да в дымном окошке кошка сидела, так у ней глаза лопнули, а сама как есть живая!» — «Как же новая мельница загорелась?» — «Не она, батюшка-барин, наперед загорелась, а ваша кладовая». — «Как — и кладовая?» — «Да, сгорела, батюшка-барин! Прогневили мы господу бога». — «Что ж от нее осталось?» — «Четырнадцать бутылок осталось; я у всех горлышки пообломал да отведывал; в иной кисло, в иной горько, а в иной и пить нельзя». — «Ты, дурак, пьян!» — «Батюшка-барин! Ведь немножко отведал».

«Ты старостой называешься, а собрал ли с крестьян деньги?» — «Собрал, батюшка-барин, собрал». — «С кого сколько?» — «С Фомки грош, с Еремки грош, а с Варфоломейка одна копейка». — «А что ж с него мало?» — «Он вдовый, половину тягла платит». — «Где же деньги?» — «Да шел я, батюшка-барин, по улице; стоит новый кабак, я на грош выпил да трехкопеечным калачиком закусил». — «Ты, дурак, пропил!» — «Нет, батюшка, и пропил и проел». — «А собрал ли с крестьян муку?» — «Собрал, собрал, батюшка-барин!» — «Куда ж ты ее девал?» — «Вам да свиньям пятьдесят четвертей; черному псу да моему родимому отцу сорок

четвертей; суке Галяме да матери Ульяне тридцать четвертей; уткам да курам, сестрам твоим дурам, двадцать четвертей». — «Что ты, дурак, ругаешься?» — «Батюшка-барин, пословица така!» — «Был ли ты на рынке?» — «Был, батюшка-барин, был». — «Велик ли торг?» — «Я с ним не мерился». — «Силен ли он?» — «Я с ним не боролся». — «Почем там мука?» — «По кулям да по мешкам». — «Ты, говорят, Фомку женил?» — «Женил, батюшка-барин, женил». — «А богата невеста?» — «Богата, батюшка-барин, дюже богата!» — «Что богатства?» — «Чепчик с клиньем, да колпак с рукавами, чугуна коробка, железный замок». — «Богата, богата! А из божества что у ней есть?» — «Картина в лицах, другá в тряпицах...»

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.